

The concept of applicable law in contracts complicated by a foreign element (on the example of an international electric energy transit agreement)

I. A. Asafina¹

¹University named after A.S. Griboyedov, Moscow, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-1-92-99

Research article
Full text in Russian

In order to apply in legal regulations of the transit of electricity the article examines the theoretical difficulties in definition of the concept of applicable law. The term is actively used in Russian legislation, while its content is not disclosed. The author concludes that the applicable law, in addition to the national law of a particular country, should be understood as the norms of international law, as well as the customs of international trade. At the same time, the article focuses on the need to distinguish the concept of a national legal system, which, in addition to the norms of national (local) legislation, includes the norms of international law and other recognized legal principles, from the concept of a system of national law, which means domestic legislation.

Keywords: terminological issues; applicable law; private international law; transit of electrical energy

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Asafina, Inna A. | E-mail: AsafinaInna@yandex.ru
Cand. Sc. degree seeking applicant

Понятие «применимое право» в договорных отношениях, осложненных иностранным элементом (на примере договора международного транзита электрической энергии)

И. А. Асафина¹

¹Московский университет имени А. С. Грибоедова, Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-1-92-99
УДК 341.9.018

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматриваются теоретические трудности, возникающие при определении понятия «применимое право» в целях регулирования правоотношений по транзиту электроэнергии, осложненных иностранным элементом. В российском законодательстве активно используется указанный термин, при этом его содержание не раскрывается. Автором делается вывод, что под применимым правом кроме национального права отдельной страны следует понимать нормы международного права, а также согласованные сторонами договора и действующие в пределах норм применимого международного и (или) национального права обычаи и обыкновения международной торговли. В статье делается акцент на необходимость отличать понятие «национальной правовой системы», в которую, помимо норм национального (внутригосударственного) законодательства, входят нормы международного права и иные признанные правовые принципы, от понятия «системы национального права», которая представляет собой внутригосударственное законодательство.

Ключевые слова: терминологические вопросы; применимое право; международное частное право; транзит электрической энергии

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Асафина, Инна Альферовна | E-mail: AsafinaInna@yandex.ru
Соискатель степени кандидата юридических наук

Одним из ключевых вопросов, возникающих еще на этапе заключения договора транзита электрической энергии между юридическими лицами разных правовых юрисдикций, является определение сторонами применимого права. В большинстве случаев транзит предполагает пере-

© ЯрГУ, 2025

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

мещение электрической энергии через территорию суверенного государства с целью доставки в третье государство. Например, электрическая энергия, произведенная в Российской Федерации, сначала является объектом регулирования российского права в процессе ее производства, затем в рамках заключаемых внешнеэкономических сделок электроэнергия пересекает границу и в процессе следования в конечный пункт назначения попадает на территорию другого государства с иным национально-правовым регулированием. В конечном итоге электроэнергия достигает пункта назначения в третьем государстве, где также имеется свое национальное право. При этом цепочка транзита может быть и длиннее.

В целях создания правовой определенности сложившихся отношений между юридическими лицами, являющимися национально-правовыми субъектами разных государств, необходимо определить применимое право. Однако только ли национальное право той или иной страны входит в понятие «применимого права» или указанное определение должно рассматриваться более объемно? Цель настоящей статьи состоит в выявлении терминологических проблем в использовании определения «применимое право» в договорных отношениях, осложненных иностранным элементом, в частности, в договорах транзита электрической энергии.

Право, подлежащее применению, имеет важное значение при исполнении условий договора, а также решающее значение в целях защиты нарушенных прав одной из сторон в судебном порядке. Актуальность настоящей статьи объясняется тем, что стремительное развитие международной торговли так и не привело к появлению ясности в толковании обозначенного термина.

Вопрос об определении понятия «применимое право» в академическом сообществе до настоящего момента является дискуссионным. Российское законодательство не раскрывает значение указанного термина. Коллизионные нормы Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) используют термин «применимое право» в целях определения именно национального права страны. Означает ли данный факт, что в российской правовой доктрине под термином «применимое право» можно понимать исключительно национальное право?

Т. В. Глинщикова, И. В. Волошина [1, с. 134] утверждают, что применимое право – это не только право отдельной страны, но и международное право и даже право субъекта федерации, которые стороны договора вправе определить, исходя из принципа автономии воли.

И. Б. Иловайский, Т. А. Гусейнов [2, с. 178] делают вывод, что применимым правом всегда будет являться национальное право какого-либо государства.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

Ряд авторов, например Г. М. Вельяминов [3, с. 134; 4, с. 81], А. Т. Казарян [5, с.77], сходятся во мнении, что в соответствии с нормами российского законодательства применимое право означает систему национального права страны. Указанный довод обосновывается положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ), где фактически под «применимом правом» понимается внутригосударственное право отдельной страны. Кроме того, в соответствии со статьей 15 Конституции Российской Федерации², статьей 7 ГК РФ, статьей 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»³ международные договоры Российской Федерации и общепризнанные нормы международного права причисляются к национальной правовой системе России. В связи с этим некоторые ученые полагают, что термин «применимое право» обозначает непосредственно систему национального права России.

С указанным утверждением сложно согласиться. Еще в начале становления международного частного права в России как самостоятельной отрасли права А. В. Макаров [6, с. 26] утверждал о необходимости отдельного подхода к международному и внутригосударственному правопорядку и о невозможности объединения указанных правовых систем. Данный принцип является общепризнанным. В российской правовой доктрине международное право и национальное право принято считать отдельными системами регулирования. Под национальным правом принято понимать право конкретной страны, регулирующее внутригосударственные отношения субъектов указанного права. При этом в качестве источников внутригосударственного права выступает волеизъявление данного государства, например нормативный акт. Международное право представляет собой систему регулирования межгосударственных отношений. Источниками международного права выступает формализованная воля нескольких государств, например международный договор.

Раздельность данных систем выражается в том числе в том, что международное и национальное право, являясь самостоятельными системами права, не составляют иерархическую структуру, не подчиняются друг другу и не могут быть взаимозаменяемыми. Нормы российского права не могут регулировать международные отношения, так же как нормы международного права не могут регулировать внутригосударственные отношения в Российской Федерации, если обязательность применения данных норм не санкционирована со стороны Российской Федерации.

При этом раздельность системы международного и национального права не означает, что правоотношения, осложненные иностранным элементом, в которых одной из сторон выступает российская компания, то есть

² Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

³ Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 № 101-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

субъект национально-правового регулирования, не могут быть урегулированы полностью либо в части нормами международного права. Несмотря на обособленность международного и национального права, их нормы могут регулировать правоотношения сторон национально-правовых субъектов. В случае если правоотношения сторон прямо урегулированы положениями того или иного международного договора, то применяться будут именно положения международного договора (статья 7 ГК РФ), а не национальное право. Внутригосударственное право будет применяться тогда, когда положениями международного права правоотношения или их часть не будут урегулированы.

В качестве примера можно привести Конвенцию Организации объединенных наций о международных договорах купли-продажи товаров (Венская конвенция 1980)⁴, которая распространяет свое действие на правоотношения сторон договора купли-продажи, являющихся субъектами разных юрисдикций. При этом статьей 7 Конвенции установлено, что национальное право будет применяться к отношениям сторон в том случае, если указанные правоотношения прямо не урегулированы указанной Конвенцией.

В случае если правоотношения сторон прямо урегулированы международным правом, применение национального права не требуется. Поэтому нельзя не согласиться с мнением И. С. Зыкина [7, с.8] о том, что коллизионный вопрос и необходимость выбора национального права возникает только в отсутствие регулирующих норм международного права.

Следовательно, под определением «применимое право» нельзя понимать национальное право страны в контексте того, что международное право является его частью, так как это две отдельные системы права.

Указанный вывод также нашел свое отражение в правоприменительной практике. В целях формирования единообразия судебной практики Верховный Суд Российской Федерации разъяснил⁵, что при наличии в международных договорах Российской Федерации норм материального права, регулирующих правоотношения, при рассмотрении спора судам следует руководствоваться указанными нормами. Определение применимого права на основе коллизионных норм в данном случае не требуется.

Указанное толкование не противоречит статье 15 Конституции Российской Федерации⁶, статье 7 ГК РФ, а также статье 5 Федерального закона

⁴ Венская Конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12754/

⁵ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328771/

⁶ Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

«О международных договорах Российской Федерации»⁷, так как нормы международного права действительно являются частью правовой системы России и содержат нормы, регулирующие правоотношения сторон с иностранным элементом, где одной из сторон является российская компания. Но при этом нормы международного договора и международного права не относятся к внутригосударственному праву Российской Федерации, в связи с чем представляется целесообразным различать понятия «правовой системы» и «системы права». Зачастую учеными, например А. Т. Казаряном [5, с.77], Г. М. Вельяминовым [3, с. 134; 4, с. 81], данные дефиниции определяются как тождественные. С указанной точкой зрения нельзя согласиться. Под системой национального права следует понимать структуру, построенную на источниках российского права в целях регулирования внутригосударственных отношений. Понятие правовой системы более объемно по содержанию, оно включает в себя как систему национального права, так и иные источники и правовые явления. В. В. Гаврилов [8, с. 12] также подчеркивал, что в контексте российской правовой доктрины необходимо отличать понятия «системы права» и «правовой системы». По его мнению, в правовую систему могут входить регулирующие нормы, не относящиеся к источникам национального права.

Следовательно, в понятие «применимое право», регулирующее отношения сторон, осложненных иностранным элементом, входят отдельно как источники национального, так и международного права.

Применительно к договору транзита электрической энергии, одной из сторон которого является российское юридическое лицо, следует отметить, что существует ряд международных соглашений, регулирующих данные правоотношения, например Соглашение о транзите электрической энергии и мощности государств – участников Содружества Независимых Государств от 2000⁸, Протокол об общем электроэнергетическом рынке Евразийского экономического союза, который является Приложением № 21 к Договору о Евразийском экономическом союзе⁹. Однако положения указанных международных договоров будут применяться, только если сторонами договора транзита электрической энергии являются члены соответствующих объединений – Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического союза. В иных ситуациях, например при поставке электрической энергии из России в Турцию транзитом через Грузию, нормы указанных международных договоров неприменимы.

⁷ Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 № 101-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

⁸ Соглашение о транзите электрической энергии и мощности государств – участников Содружества Независимых Государств от 25.01.2000. URL: <https://base.garant.ru/1155337/>

⁹ Протокол об общем электроэнергетическом рынке Евразийского экономического союза, Приложение № 21 к Договору о Евразийском экономическом союзе. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/d2b40d935ef0a071df63572a3336ca4625b2764bf/

Означает ли это, что в случае отсутствия норм международного права, регулирующих отношения по транзиту, применяться будет лишь определенное национальное право?

Некоторые ученые, например Л. Н. Галенская [9, с. 20–31], М. И. Гагагуля [10, с. 39–45], склонны причислять к понятию применимое право также общие принципы права, обычаи и обыкновения международной торговли (*Lex mercatoria*). Они обосновывают свою точку зрения тем, что обычаи международной торговли были формализованы непосредственно с целью обобщить существующие правила поведения сторон внешнеэкономических сделок, поэтому указанные сделки могут и должны регулироваться по воле сторон данными обычаями.

Указанное мнение только отчасти справедливо. Выбор сторонами применимого права прежде всего имеет цель защиты интересов сторон при возможном нарушении условий договора. При этом защита нарушенных прав со стороны государства может быть гарантирована, только если указанные права и обязанности, установленные в договоре, соответствуют нормам, санкционированным самим государством. Правовые обычаи и правила международной торговли являются негосударственным регулятором. Поэтому обычаи международной торговли будут применяться к отношениям сторон не безусловно, как, например, нормы международного или национального права, а только лишь при явном выражении на то воли сторон в договоре и только если нормы международного и национального права не содержат положений, противоречащих тем, что установлены в обычаях торговли.

Так, например, Верховный Суд Российской Федерации разъяснил¹⁰, что при использовании сторонами договора международных торговых терминов именно положения Инкотермс будут иметь приоритет перед диспозитивными нормами российского права. При этом Верховный Суд указал, что при наличии в российском законодательстве императивных норм суд при рассмотрении дела обязан их применить вне зависимости от регулирования сторонами договора отношений посредством Инкотермс.

Применимо к договору транзита электрической энергии правовые обычаи и правила международной торговли Инкотермс могут регулировать отношения сторон при их волеизъявлении, если это не противоречит нормам непосредственного применения, содержащимся в международных договорах или в национальном праве Российской Федерации.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что в целях регулирования правоотношений сторон в договоре транзита, осложненном иностранным элементом, под применимым правом кроме национального права отдельной страны следует понимать нормы международного права, а также

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328771/

согласованные сторонами договора и действующие в пределах норм применимого международного и (или) национального права обычай и обыкновения международной торговли.

Ссылки

1. Глинщикова Т. В., Волошина И. В. Автономия воли сторон как инструмент выбора применимого права в международном частном праве // *Modern Science*. 2021. № 1-1. С. 133–136.
2. Иловайский И. Б., Гусейнов Т. А. Выбор применимого права при заключении договоров в киберпространстве: за и против // *Парадигмы управления, экономики и права*. 2020. № 2. С. 173–179.
3. Вельяминов Г. М. Понятие международного частного права и наука о транс-национальных частнопровых отношениях // *Труды Института Государства и права Российской академии наук*. 2015. № 3. С. 127–146.
4. Вельяминов Г. М. Международные договоры в международном частном праве и его понятие // *Государство и право*. 2002. № 8. С. 79–84.
5. Казарян А. Т. Особенности национальной правовой системы России // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2017. № 4. С. 77–79.
6. Макаров А. Н. Основные начала международного частного права. М.: Наркомюст РСФСР, 1924. 151 с. URL: <https://www.cisg.info/dwn.php?id=941>
7. Зыкин И. С. Теория «lex mercatoria» // *Международное частное право: современные проблемы* / под ред. М. М. Богуславского. М.: ТЕИС, 1994. 405 с.
8. Гаврилов В. В. *Международное частное право*. М.: Норма, 2002. 385 с.
9. Галенская Л. Н. Действие общих принципов международного права в сфере международного частного права // *Журнал международного частного права*. 1996. № 1-2. С. 20–31.
10. Гарагуля М. И. Понятие применимого права во внешнеэкономических договорных отношениях // *Пространство экономики*. 2010. № 2-3. С. 39–45.